

*Святослав Рерих и Людмила Андросова. Год 1984.
Фото Дэниеля Энтина, директора Музея Рериха в Нью-Йорке.*

Людмила Андросова
2016г.

**ГОД 1989-ый. ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА СО СВЯТОСЛАВОМ РЕРИХОМ.
ЕГО ПОСЛЕДНИЙ ПРИЕЗД В РОССИЮ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕДАЧИ
НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ.
(Живые записи встреч)**

24 - 27 ноября. г.Москва

Святослав Николаевич Рерих в Москве. Он почетный гость М.С. Горбачева. И потому он не в гостинице, как обычно, а в особняке Горбачевском, где-то в центре Москвы.

Отовсюду ко мне стекаются известия, что увидеть его практически невозможно и что при нем Шапошникова Людмила Васильевна. Рассказывают, что даже Людмилу Степановну Митусову допустили с большими и унижительными оговорками, и Кирилл Беликов тоже. Приезжают друзья из Новосибирска, из Сочи – просят меня помочь

встретиться со Святославом, сообщить хотя бы номер его телефона. И удивлены, что я до сих пор не встретила с ним.

Но как???! Я даже не пытаюсь. У меня есть домашний телефон Людмилы Васильевны, но она, конечно же, мне откажет. Я знаю, как сурова и жестка она, и нарываться на грубый и унижительный отказ... нет, не могу...

И так бы и продолжалось, если бы в середине ноября я не получила бы из Индии письмо от Адити Васишти, в котором она пишет, что вот сейчас вокруг нее упакованы чемоданы и что она провожает Святослава в Россию. И как, должно быть, я счастлива буду видеть Святослава, быть с ним и заботиться о нем... И как хорошо ей знать об этом...

И тогда я решила – пусть будет так, как должно быть. Но я сделаю свое, сделаю то, что от меня зависит...

Звоню Генриетте Михайловне Беляевой, ближайшему доверенному лицу, постоянной переводчице Святослава Николаевича. Прошу ее дать мне номер телефона, по которому я могла бы договориться о встрече со Святославом. «Людочка, - отвечает, - я была бы рада дать Вам номер, но я его не знаю. Я полностью отстранена. Мне очень хочется Вам помочь, но я не знаю как. Я могу Вам дать номер телефона Сазановой, может быть она Вам поможет. Удачи Вам...». Сазанова... Знаю о ней по публикациям В.М. Сидорова, видела ее издали, но никогда не встречалась с ней. Звоню. Вот что она говорит мне: «Я не могу не дать Вам номер телефона Святослава Николаевича. Недавно я получила от него письмо, где он так тепло, так хорошо пишет о Вас... Но хочу Вас предупредить, что сам он к телефону не подходит и что попасть к нему практически невозможно... Но попытайтесь. И я желаю Вам удачи...».

23 ноября. Звоню. Трубку взял Святослав Николаевич. Утром следующего дня я – в Москве.

24 ноября.

Длинный, высокий, глухой забор... Возле маленькой милицейской будки с крохотными воротцами внутрь вижу людей, стоят на морозе, некоторые из них с цветами. Прохожу. К особняку, что виднеется вдаль среди деревьев. Открываю тяжелую дверь. Меня сразу же встречает один из клерков и предупреждает – только 15 минут. И сами служащие тут же, рядом, зрят оком своим.

Святослав - за большим столом, недалеко от входной двери. Замечаю выражение некоторой отрешенности на его лице, может быть усталости. 15 минут как одна минута... И его слова: « Прошу Вас. Приходите завтра. Утром. Запишитесь вон там, у них...»

Подхожу к одному из служащих, что за столиком недалеко от Святослава. Прошу записать меня на завтра. – Нет, нет, это невозможно... – Но Святослав Николаевич просил придти... - «Нет, невозможно... Завтра утром у него космонавты, потом прием, потом ... (перечисляет) , он очень занят... Кто Вы, как Ваша фамилия?» - Андросова. -

И вдруг, как по мановению волшебной палочки, все меняется: «Вы?! Вы – Андросова?! Вы знаете, мы искали Вас. Приходите, приходите завтра утром. Никаких космонавтов нет... И сейчас не уходите. Побудьте, пожалуйста, скоро приедет Людмила Васильевна».

И пока я жду, спускается сверху Дэвика, ей говорят, что Людмила Андросова здесь. - Андросова?! Где? - Это я, - обращаюсь я к ней. Она рада видеть меня. И уходит разговором с женщиной в индийском сари, что спускалась рядом с ней. А спустя некоторое время, смотрю, Дэвика тащит откуда-то сверху стул и подсаживается ко мне. «Покажите ладонь,» - говорит. Внимательно изучает и начинает быстро говорить. Я не понимаю, что она говорит. Беспомощно оглядываюсь в поисках хоть кого-нибудь, кто мог бы помочь перевести, понять... Никого.

Людмила Васильевна... Взяли под руки. Дэвика по одну сторону, Людмила Васильевна – по другую. Привели к Святославу. «Вот, Святослав Николаевич. Она. Мы ее нашли...», - говорит Людмила Васильевна. «Будет работать в Москве», - вставляет Дэвика, имея в виду мою работу с Л.В.Шапошниковой как о деле уже решенном...

25 ноября – 26 ноября

Плотное кольцо клерков, блокирующих вход, а, главное, телефонные звонки. Святослав, в основном, один. Когда звонит телефон, его просительный взгляд устремляется ко мне: «*Возьмите трубку...*». Но меня опережают. И отвечают вежливо, приблизительно так: «Святослав Николаевич сейчас занят. К телефону подойти не может. Да, конечно, он будет рад Вас видеть. Но он очень очень занят – встречи, встречи, приемы... Конечно, как только будет окно, мы Вам позвоним...»

Мы часто сидим молча. Он держит мои руки в своих. И я начинаю догадываться, что говорить ни о чем нельзя, потому что все прослушивается, и я ни о чем его не спрашиваю. С длительными паузами, отвечая чаще на мысли, свои и мои, пытается сказать мне самое главное:

... Не беспокойтесь. Мне здесь хорошо. Люди приходят... Я гуляю иногда... Прошу Вас, не беспокойтесь...

И после долгого молчания:
... Стоит ли? Подумайте....- Здесь работать? - "Да..."

... Ленинград. Так? Подумайте. Какие организации могли бы быть Вам полезны... Не нужно спешить, не нужно нетерпеливости. Спокойно. Можно всегда найти правильный путь. Если можно войти в их организацию, это было бы замечательно...

... Вы будете иметь поддержку детей, пока все не выяснится и не разрешится...

... Все разрешится. Вы увидите... Я бы об этом не беспокоился. Абсолютно не беспокойтесь... Вы будете сотрудником... В жизни все меняется...»

Я рассказываю ему об Изваре, в которой работала и из которой в этом году вынуждена была уйти:

" Вы Извару временно забудьте. Она ни к чему не приведет...

... Я не знал, что дом в Изваре сгорел. Раз дом сгорел – там нет духа Николая Константиновича..."

После завтрака заседание Правления. Круглый стол, всего лишь несколько человек. Кроме Людмилы Васильевны, я никого не знаю. Нет даже Ростислава Рыбакова, которого я мельком видела здесь, единственного из тех, кого я знала раньше.

С.Н.: *«Я считаю, что все было начато в очень правильное время, в очень правильный момент, когда появляется особая потребность, особый интерес. Я уверен, что все будет развиваться очень быстро и мы сумеем достичь очень много...»*

Мы не должны брать на себя какие-то обязательства, которые я иногда видел. Давайте посмотрим, что самое необходимое и начнем с этого. Это именно и требует решения...

О встрече моей с Горбачевым. Я должен сказать, что это была очень дружественная встреча, которая меня очень обрадовала и была приятна для всех. Я уверен, что будут самые близкие и теплые отношения и М.С. Горбачевым и с Раисой Максимовной, которая сказала, что она родом с Алтая...

Мое пребывание в Москве не закончено. Оно прекрасно началось и я уверен, что оно прекрасно продолжится...

Я считаю, что в данный момент еще немножко рано формировать детали. Начнем это в общих чертах и посмотрим как оно будет развиваться. Будут новые встречи. Все это только начало..."

Долгое, очень долгое заседание, обсуждается множество финансовых и технических вопросов, но, в основном, без участия Святослава.

Сюда я привезла с собой письмо телеканала студии «Пятое колесо» с просьбой разрешить интервью-встречу со Святославом Рерихом. И вот они здесь – Лена Плугатырева, мой добрый друг, и ее сотрудники. Ловлю каждое слово этого замечательного интервью...

Прощаюсь со Святославом. Его каждодневные слова: «*Увидимся завтра. Так?*» И несмотря на шипение в ухо Людмилы Васильевны: "Скажи, что занята, скажи, что не можешь..." - я прихожу.

27 ноября

Утром встреча с представителями Общества Советско-Индийской дружбы г. Новосибирска. Я записываю каждое слово Святослава.

12 часов дня.

Черная «Чайка» у входа в особняк. Ждет Святослава, чтобы увезти его на очередной прием. Решила подождать, пока они уедут.

Вот он, в пальто, окруженный свитой, выходит из особняка. Останавливается возле меня: «*Вы со мной. Так?*». Я отрицательно качаю головой. «*Вам нельзя быть со мной?* - спрашивает.» «Нет, нет, нельзя взять, это невозможно...» - раздается на русском и на английском. И его уводят, под руки с обеих сторон, побыстрее, чтоб не задерживался.

Вдруг, неожиданно для всех, он резко останавливается. И с полными отчаяния совами «*Все пустое!*», сбрасывает гроздь рук, отталкивая кольцо сопровождающих и уводящих. И возвращается ко мне. Все стоят, не двигаются, словно замерли. Глубокая тишина...

Он подходит ко мне. Легким движением руки откидывает прядь волос с моего лба и осеняет меня широким во весь рост крестным знаменем. Безмолвно. И уходит...

Это было 27 ноября 1989 г. в 12 часов 32 минуты.

И в этот самый миг я поняла –

Я его никогда не увижу...

Он меня никогда не увидит...

*Дневниковые записи. Подлинник хранится в Музее-Институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге

Людмила Андросова

Из "Живые записи встреч со Святославом Рерихом (1974 – 1989 гг.)"

